ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.4+343.8

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ОСОБО УЧИТЫВАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Абрамова Н.Г., Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация, *natalika1108@yandex.ru*

Босак Е.Е., Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация, *pskovbosak@mail.ru*

В статье отмечена необходимость внедрения в практику деятельности правоохранительных органов новых средств эффективного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в условиях изоляции от общества. Определены внутренние факторы, обусловленные спецификой места происшествия и криминологической характеристикой субъекта совершения пенитенциарного преступления, оказывающие негативное воздействие на процесс его расследования, а также способы противодействия расследованию насильственных пенитенциарных преступлений. Сформулированы предложения, направленные на выявление нейтрализацию такого противодействия. Обоснованы механизмы, которые могут быть реализованы в рамках эффективного взаимодействия, осуществляемого следователем с органами дознания, в том числе с должностными лицами оперативных подразделений исправительных учреждений. Делается вывод о необходимости применения методики нейтрализации противодействия расследованию особо учитываемых преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы.

Ключевые слова: исправительное учреждение, пенитенциарное преступление, взаимодействие, следователь, оперативные подразделения, следственные действия.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-136-140

UDC 343.4+343.8

ABOUT COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF SPECIALLY CONSIDERED CRIMES COMMITTED BY CONVICTED PERSONS IN PLACES OF DETENTION

Abramova N.G., Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, t. Pskov, Russian Federation, *natalika1108@yandex.ru*

Bosak E.E., Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russian Federation, *pskovbosak@mail.ru*

The article notes the need for introducing into the practice of law enforcement the new means of effectively investigating criminal cases of crimes committed by convicts in isolation from society. Internal factors determined by the specifics of the scene and the criminological characteristics of the subject of the commission of a penitentiary crime, which have a negative impact on the process of its investigation, as well as ways to counter the investigation of violent penitentiary crimes are identified. Formulated proposals aimed at identifying the neutralization of such opposition. It substantiates the mechanisms that can be implemented within the framework of effective interaction carried out by the investigator with the bodies of inquiry, including with officials of the operational units of correctional institutions. It is concluded that it is necessary to apply the method of neutralizing the opposition to the investigation of specially considered crimes committed by convicts in places of detention.

Key words: correctional institution, penitentiary crime, interaction, investigator, operational units, investigative actions.

Общая численность осужденных, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, сохраняет устойчивую тенденцию к снижению, однако продолжает ухудшаться криминологическая характеристика спецконтингента. В критическую сторону изменяется качественное состояние преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Несмотря на то, что проблемы расследования пенитенциарных преступлений долгое время являются предметом исследования ученых и практиков [1], современная ситуация настоятельно требует самой активной разработки и внедрения в практику деятельности правоохранительных органов новых средств эффективного расследования уголовных дел [2].

Преступления и процессы расследования практически всегда связаны со способами сокрытия следов, направленными на уклонение виновных от ответственности. А.Ф. Волинский и В.П. Лавров определяют понятие противодействия раскрытию и расследованию преступлений как «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ним лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» [3, с. 86].

Проявление противодействия в настоящее время свойственно в той или иной форме большинству расследуемых уголовных дел [4]. Рассмотрим характеристики противодействия расследованию применительно к насильственным пенитенциарным преступлениям [5].

Негативная криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказания в условиях изоляции, способствует повышению активности криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их. Указанные лица предпринимают попытки распространять так называемые «криминальные традиции», организовывать противоправные действия осужденных, что способствует увеличению количества совершенных осужденными тяжких и особо тяжких преступлений* [6].

Сдерживание общего противодействия осужденных в целях предупреждения совершения пенитенциарных преступлений, а также противодействия расследованию уже совершенных общественно-опасных деяний, невозможно без соблюдения на территории исправительных учреждений требований режима, а также активного совершенствования и применения правоохранительными ор-

ганами новых средств и методов эффективного расследования уголовных дел.

Насильственные пенитенциарные преступления чаще всего выражаются в применении физического либо психического насилия. При этом особенное криминогенное значение отводится преступлениям против жизни и здоровья осужденных [7]. И хотя в общей структуре преступности они составляют незначительную часть, по своему содержанию эти деяния отличаются особой жестокостью, тем самым, существенно осложняя деятельность уголовно-исполнительной системы.

Расследование уголовных дел представляет собой сложный процесс и всегда вызывает противостояние, в первую очередь, между следователем и обвиняемым (подозреваемым) в достижении каждым из них своей цели [8]. Если следователь должен, прежде всего, установить объективную истину по делу, связанную с быстрым и полным раскрытием преступлений, изобличением всех виновных, не допустив при этом привлечения к уголовной ответственности невиновных, то обвиняемый стремится к тому, чтобы истина в отношении него не была установлена, особенно на первоначальном этапе [9, с.9].

Согласно нормам ст. 49 Конституции РФ преступление нельзя считать раскрытым до того момента, пока виновность обвиняемого не доказана в предусмотренном законом порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда. Такое в широком смысле раскрытие пенитенциарного преступления, имеет свою специфику, поскольку зачастую осужденные-участники уголовного процесса всячески оказывают противодействие осуществлению расследования [10]. Причем это характерно как для обвиняемых и свидетелей, так и для потерпевших и иных осужденных.

Очевидно, что наиболее активно противодействие расследованию чаще всего проявляется непосредственно после совершения преступления. К наиболее распространенным способам такого противодействия можно отнести следующие: утаивание информации, уничтожение следов и орудий преступления; уговоры со стороны преступника по отношению к свидетелям и потерпевшим в процессе предварительного следствия и др.

Основными субъектами противодействия расследованию выступают сами преступники и связанные с ними лица [11]. В местах лишения свободы субъектами противодействия расследованию чаще всего являются осужденные-подозреваемые. Последние хорошо знают все обстоятельства преступления, следы, которые они оставили или могли оставить на месте происшествия, свидетелей, возможные источники доказательств. Поэтому именно они наиболее заинтересованы в максимальном использовании отмеченных знаний в целях противодействия расследованию.

* В 2018 г. в исправительных учреждениях зарегистрировано 1025 преступлений, что на 4,68 % больше, чем в 2017 году (977). Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, увеличилось с 30 до 34, количество зарегистрированных убийств снизилось с 18 до 6.

Способами противодействия расследованию насильственных пенитенциарных преступлений чаще всего являются: 1) немедленное оставление места преступления с целью скрытия в общей массе осужденных, изолированных от общества; 2) высказывание угроз в адрес потерпевшего или его родственников, т.е. обещание субъекта противодействия причинить материальный ущерб либо оказать психологическое воздействие; 3) отказ от дачи показаний^{*}; 4) уговоры с целью примирения с потерпевшим.

Выявление противодействия расследованию пенитенциарных насильственных преступлений сотрудниками правоохранительных органов и его нейтрализация могут быть достигнуты различными организационно-тактическими способами [12]. С одной стороны, могут быть применены общенаучные (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование, описание) и специальные методы познания (собственно-криминалистические, например, дактилоскопический, антропометрический и др.). С другой стороны, противодействие расследованию может быть выявлено в ходе проведения следственных действий (допросов, очных ставок, экспертиз) [13]. Кроме того, проблема противодействия расследованию по делам данной категории решается путем взаимодействия следователя с оперативными подразделениями исправительных учреждений [14]. Межведомственные нормативные документы по организации взаимодействия для следователя с оперативными подразделениями исправительных учреждений еще не разработаны, т.е. правовая база, непосредственно регулирующая взаимодействие между следователями различных ведомств и оперативными подразделениями исправительных учреждений, отсутствует.

Возможность осуществления взаимодействия следователя с органами дознания, в том числе с должностными лицами оперативных подразделений, закреплена лишь в отдельных нормах УПК РФ. Хотя, на наш взгляд, нормативный документ, прямо регламентирующий организацию исследуемого взаимодействия, должен быть межведомственным.

На эффективность данного взаимодействия, безусловно, влияет профессиональная ориентация, осведомленность оперативных подразделений исправительных учреждений о личности возможного преступника, а также о возможностях проведения

режимно-технических и оперативно-розыскных мероприятий [15].

Одним из эффективных способов выявления и преодоления противодействия расследованию насильственных пенитенциарных преступлений является допрос. Не менее эффективным способом преодоления противодействия является очная ставка, которую целесообразно проводить в случаях, когда, например, произошла групповая драка, повлекшая взаимное причинение телесных повреждений осужденными. Проведение очной ставки поможет следователю смоделировать обстоятельства происшествия, устранить противоречия в показаниях участников преступления.

Следственный эксперимент и предъявление для опознания ни в одном из изученных уголовных дел рассматриваемой категории преступлений не применялись, однако могли бы помочь в преодолении противодействия расследованию для установления механизма причинения насилия, для устранения отрицания виновным своей вины. Кроме того, могут возникнуть ситуации, когда обвиняемый затрудняется точно вспомнить информацию о том, сколько, по каким частям тела и каким предметом он наносил удары, а также о других обстоятельствах насильственных действий. Для преодоления таких способов противодействия целесообразно назначать экспертизы [16]. О ключевых моментах, касающихся производства экспертизы при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС, говорится в работах Е.В. Назаркина [17].

Для преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, проблема противодействия их расследованию также существует и в другом аспекте. Государства, провозглашая защиту жизни, здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства личности приоритетным направлением своей деятельности (ст. 2 Конституции РФ), нераскрытые насильственные пенитенциарные преступления признают сферой особой ответственности государства перед личностью, в том числе в плане возмещения причиненного вреда потерпевшему. Нераскрытие такого насилия порождает чувство незащищенности, провоцирует агрессию со стороны потерпевшего, особенно в условиях изоляции от общества.

Таким образом, общая картина противодействия расследованию пенитенциарных преступлений представлена, с одной стороны, спецификой самобытности условий изоляции в местах лишения свободы, а с другой – недостаточным использованием правоохранительными органами организационно-правовых, тактических и уголовно-процессуальных возможностей.

^{*} Правовые нормы УПК РФ (ст. 78 «Показания потерпевшего» и ст. 79 «Показания свидетеля»), УК РФ (ст. 308 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» примечание), Конституции РФ (ст. 51) предоставляют право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Однако эти нормы не означают предоставления лицу права не давать показаний по уголовному делу в целом, т.е. о других важных для дела обстоятельствах.

Литература

1. Акчурина А.В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 35–43.
2. Босак Е. Е., Холопова Е. Н. Об организации взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в условиях изоляции от общества // Российский следователь. 2015. № 18. С. 3–7.
3. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: Учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
4. Жиров Р.М. Развитие научных представлений о противодействии расследованию преступлений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2 (18). С. 298–302.
5. Малешина А. В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. 480 с.
6. Федеральная служба исполнения наказания [сайт]. URL: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 04.04.2019).
7. Абрамова Н.Г. Некоторые аспекты криминалистической характеристики пенитенциарных насильственных преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26. № 2. С. 141–144.
8. Комиссаров В. И. О понятии следственной ситуации в контексте проблемы противодействия расследованию со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Российский следователь. 2016. № 17. С. 15–18.
9. Баев О. Я. Вопросы защиты от обвинения с точки зрения профессиональных участников уголовного судопроизводства // Защита прав и свобод граждан / О.Я. Баев, М.О. Баев. Воронеж, 1998.
10. Акчурина А. В. Способы совершения мошенничества осужденными, содержащимися в исправительных колониях // Уголовное право. 2018. № 3. С. 129–133.
11. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. К вопросу о противодействии раскрытию и расследованию преступлений лицами, совершившими преступления // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 6-3(85). С. 275–283.
12. Шматов В.М., Козырев В.Г. К вопросу об организационно-тактических формах борьбы с противодействием раскрытию и расследованию преступлений // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9-4. С. 100–106.
13. Стельмах В.Ю. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы // Юридический вестник ДГУ. Т. 17. 2016. № 1. С. 102–110.
14. Босак Е.Е. Оперативные подразделения мест лишения свободы в системе взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений // Юридический вестник ДГУ. Т. 26. 2018. № 2. С. 145–148.
15. Калужина М. А. Нормативно-правовое разрешение контроля и прослушивания телефонных переговоров в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 14–18.
16. Абрамова Н.Г. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании побоев // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2015. № 2. С. 2–4.
17. Назаркин Е. В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 106–114.

References

1. Akchurin A.V. Istoriya razrabotki problem rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2016. № 1 (92). S. 35–43.
2. Bosak E. E., Kholopova E. N. Ob organizatsii vzaimodeistviya operativnykh podrazdelenii i organov predvaritel'nogo sledstviya pri rassledovanii prestuplenii, sovershennykh osuzhdennymi v usloviyakh izolyatsii ot obshchestva // Rossiiskii sledovatel'. 2015. № 18. S. 3–7.
3. Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya korystno-nasil'stvennykh prestuplenii. Spetskurs lektzii: Ucheb. posobie dlya vuzov / pod red. prof. V.P. Lavrova. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003.
4. Zhirov R.M. Razvitie nauchnykh predstavlenii o protivodeistvii rassledovaniyu prestuplenii // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. 2016. № 2 (18). S. 298–302.
5. Maleshina A. V. Prestupleniya protiv zhizni v stranakh obshchego prava. M.: Statut, 2017. 480 s.
6. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniya [sait]. URL: <http://www.fsin.ru> (data obrashcheniya: 04.04.2019).
7. Abramova N.G. Nekotorye aspekty kriminalisticheskoi kharakteristiki penitentsiarnykh nasil'stvennykh prestuplenii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2018. T. 26. № 2. S. 141–144.

8. *Komissarov V. I.* O ponyatii sledstvennoi situatsii v kontekste problemy protivodeistviya rassledovaniyu so storony lits, soderzhashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh // Rossiiskii sledovatel'. 2016. № 17. S. 15–18.
9. *Baev O. Ya.* Voprosy zashchity ot obvineniya s tochki zreniya professional'nykh uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva // Zashchita prav i svobod grazhdan / O.Ya Baev, M. O. Baev. Voronezh, 1998.
10. *Akchurin A. V.* Sposoby soversheniya moshennichestva osuzhdennymi, soderzhashchimisya v ispravitel'nykh koloniyakh // Ugolovnoe pravo. 2018. № 3. S. 129–133.
11. *Moiseev N.A., Novoselov N.G.* K voprosu o protivodeistvii raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii litsami, sovershivshimi prestupleniya // Novaya nauka: problemy i perspektivy. 2016. № 6-3(85). S. 275–283.
12. *Shmatov V.M., Kozyrev V.G.* K voprosu ob organizatsionno-takticheskikh formakh bor'by s protivodeistviem raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. 2015. № 9-4. S. 100 – 106.
13. *Stel'makh V.Yu.* Obyazatel'noe naznachenie sudebnoi ekspertizy v ugolovnom sudoproizvodstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 17. 2016. № 1. S. 102–110.
14. *Bosak E.E.* Operativnye podrazdeleniya mest lisheniya svobody v sisteme vzaimodeistviya pri rassledovanii penitentsiarnykh prestuplenii // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 26. 2018. № 2. S. 145–148.
15. *Kaluzhina M. A.* Normativno-pravovoe razreshenie kontrolya i proslushivaniya telefonnykh peregovorov v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 3. S. 14–18.
16. *Abramova N.G.* Osobennosti naznacheniya i provedeniya sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii poboev // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2015. № 2. S. 2–4.
17. *Nazarkin E.V.* Otsenka zaklyucheniya eksperta i ispol'zovanie rezul'tatov sudebnoi ekspertizy po ugolovnym delam, svyazannym s uchrezhdeniyami, ispolnyayushchimi nakazaniya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2015. № 6. S. 106–114.

*Поступила в редакцию 11 апреля 2019 г.
Received 11 April, 2019*